

КАФЕДРА
ЕВРЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ПРЕПОДАВАНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЕВРЕЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
В ИЕРУСАЛИМЕ

Еврейская речь

№ 3

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

—

ИЕРУСАЛИМ
5776

DEPARTMENT
OF
JEWISH CULTURE
AT

SAINT PETERSBURG STATE
UNIVERSITY

THE INTERNATIONAL CENTER FOR
UNIVERSITY TEACHING OF JEWISH
CIVILIZATION

THE HEBREW UNIVERSITY
OF JERUSALEM

The Jewish Speech

No 3

ACADEMIC JOURNAL

SAINT PETERSBURG
2015

—

JERUSALEM
5776

Редакционный совет С. Асланов (Иерусалим), Н. Б. Вахтин (С.-Петербург),
К. Дубнова (Иерусалим), Ю. Н. Кондракова (Москва),
П. Ю. Скородумова (Москва), М. Рыжик (Иерусалим),
М. А. Членов (Москва), Г. Эстрайх (Нью-Йорк).

Редакционная коллегия *Главные редакторы:* И. Р. Тантлевский (Санкт-
Петербургский государственный университет),
М. Таубе (Еврейский университет в Иерусалиме).
Общая редакция: Е. Б. Марьянчик (Межрегиональ-
ный центр преподавания иврита).
Исполнительные секретари: И. Н. Шпирко (Санкт-
Петербургский государственный университет),
В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государст-
венный университет).
Технический секретарь: Н. М. Кузнецова (Санкт-
Петербургский государственный университет).

Editorial Council С. Aslanov (Jerusalem), N. Vakhtin (St. Petersburg),
K. Dubnov (Jerusalem), Y. Kondrakova (Moscow),
M. Ryzhik (Jerusalem), P. Skorodumova (Moscow),
M. Chlenov (Moscow), G. Estraikh (New York).

Editorial Board *Editors-in-chief:* I. Tantlevskij (St. Petersburg State
University), M. Taube (The Hebrew University of
Jerusalem).
General editing: E. Maryanchik (The Interregional
Center for Hebrew Teaching).
Executive secretaries: I. Shpirko (St. Petersburg
State University), V. Fedchenko (St. Petersburg State
University).
Technical secretary: N. Kuznetzova (St. Petersburg
State University).

Все публикуемые в журнале *Еврейская речь* статьи проходят экспертную оценку
All contributions submitted to *The Jewish Speech* are peer-reviewed

ISSN 2312-1912

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2015
© Еврейский университет в Иерусалиме, 5776
© Коллектив авторов, 2015

Содержание

<i>Об авторах</i>	7
<i>И. Тантлевский (С.-Петербург, Россия), Е. Марьянчик (Ашдод, Израиль). Предисловие от редакции журнала «Еврейская речь»</i>	9
СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
<i>Е. Борисевич (Минск, Беларусь), А. Брук (г. Иерусалим, Израиль). К вопросу о методике преподавания грамматической темы «Определенный артикль в иврите» русскоязычным студентам</i>	12
<i>И. Баркусская (Москва, Россия). Интенсивный курс иврита для сотрудников Библиотеки Шнеерсона</i>	29
<i>Ю. Кондракова (Москва, Россия). Двойное отрицание в иврите</i>	36
<i>А. Кравцова (Москва, Россия). Практика дистанционного обучения в рамках курсов повышения квалификации преподавателей иврита</i>	44
<i>Т. Панова (Москва, Россия). Контактные явления в глагольной морфологии бессарабского идиша</i>	54
СТАТЬИ НА ИВРИТЕ	
<i>Н. Говрин (Тель-Авив, Израиль). Как глина в руках горшечника (Тенденции связи с Танахом в современной литературе на иврите)</i>	71
<i>О. Мацов-Коев (Ариэль, Израиль). «Наша Катастрофа?» Катастрофа еврейского народа в литературе на иврите. Сравнительное исследование.</i>	87
<i>И. Вайс (Хайфа, Израиль). Переложение истории Ноя для детей: сравнение версий и нравственных выводов</i>	112
<i>С. Асланов (Иерусалим, Израиль). Синтаксическое явление дислокации в разговорном иврите: внешнее влияние или внутреннее развитие?</i>	121
<i>С. Ялов (Иерусалим, Израиль). «Народная адаптация» заимствованных существительных в современном иврите</i>	170
<i>П. Скородумова (Москва, Россия). Некоторые аспекты лексикализации в иврите</i>	177

Contents

<i>About authors</i>	7
<i>I. Tantlevskij (St. Petersburg, Russia), E. Maryanchik (Ashdod, Israel). Foreword: From the Editorial Board of “The Jewish Speech”</i>	9
ARTICLES IN RUSSIAN	
<i>E. Borisevich (Minsk, Belarus), A. Bruk (Jerusalem, Israel). On Teaching the Grammar Topic “The Hebrew Definite Article” in a Russian Speaking Class</i>	12
<i>I. Barkusskaya (Moscow, Russia). The Intensive Course in the Hebrew Language for the Shneerson Library Staff</i>	29
<i>Y. Kondrakova (Moscow, Russia). Double Negation in Hebrew</i>	36
<i>A. Kravtsova (Moscow, Russia). The Practice of Distant Qualification Improvement for Hebrew Teachers</i>	44
<i>T. Panova (Moscow, Russia). Contact Effects in Bessarabian Yiddish Verbal Morphology</i>	54
ARTICLES IN HEBREW	
<i>N. Govrin (Tel-Aviv, Israel). Like Clay in the Potter's hand. Trends in the Relationship of Modern Hebrew Literature and the Bible</i>	71
<i>O. Matsov-Cohen (Ariel, Israel). 'Our Holocaust'? On the Holocaust Experience. A Comparative Research</i>	78
<i>I. Weiss (Haifa, Israel). The Story of Noah for Children: Comparison of Versions and Changes in the Story's Message</i>	79
<i>C. Aslanov (Jerusalem, Israel). Information Structure in Spoken Hebrew: External Influence or Inner Development?</i>	79
<i>S. Yalov (Jerusalem, Israel). Popular Adaptation of Foreign Nouns in Current Hebrew</i>	79
<i>P. Skorodumova (Moscow, Russia). Some Aspects of Lexicalization in Hebrew</i>	79

*Е. В. Борисевич (Белорусский государственный университет),
Амнон Брук (Еврейский университет в Иерусалиме)*

**К вопросу о методике преподавания грамматической темы
«Определенный артикль в иврите»
русскоязычным студентам**

Статья посвящена вопросам преподавания темы определенного артикля в русскоязычной аудитории. Поскольку в русском языке нет определенного артикля, студентам необходима особая техника изложения данной грамматической темы. Авторы предлагают порядок изложения темы в соответствии с уровнями владения языком и уровнями языковой системы: синтаксическим, лексическим и морфологическим. На синтаксическом и морфологическом уровнях формулируются логически понятные правила, а лексический уровень предполагает заучивание значительной части материала наизусть. Одна из основных идей работы — о необходимости сочетания всех предложенных подходов в долгосрочной перспективе преподавания темы определенного артикля.

Ключевые слова: иврит, определенный артикль, правила, синтаксические структуры, устойчивые выражения.

Введение

Трудности, с которыми сталкиваются носители русского языка при изучении грамматической темы «Определенный артикль в иврите», по большей части известны преподавателям-практикам и обусловлены несколькими факторами. Основным из них является, безусловно, отсутствие артиклей и грамматической категории определенности в русском языке, где данные значения передаются при помощи лексических средств. При первичном объяснении природы определенности можно воспользоваться знаниями учащихся по грамматике европейских языков либо объяснять данную тему как изучаемую впервые. В этом случае для объяснения самого грамматического явления определенности русскоязычным учащимся обычно используются некоторые русские местоимения. Приблизительное значение определенного артикля воспроизводится при помощи слова «этот», но, как показывает опыт, в ряде случаев это может в большей мере ввести учащихся в заблуждение, нежели оказаться полезным.

Прежде всего, русское местоимение *этот* является точным соответствием местоимения ׀ׁ в иврите. А это местоимение передает значение семантического подчеркивания, выделения определенного элемента в тексте, и, таким образом, не может быть распространенным в нейтральных контекстах — то есть именно в тех типах контекстов, в которых чаще всего встречается определенный артикль.

Таким образом, определенный артикль в иврите является статистически более распространенным, чем данное указательное местоимение. Более того, местоимение *этот* относится к группе определенных местоимений, к которой относятся местоимения *такой* и *тот*. Поэтому, к примеру, в языковом сознании носителей русского языка местоимение ׀ׁ является безусловно определенным, и даже вдвойне определенным — а не неопределенным, как это обстоит в действительности в иврите. Этот образ мысли зачастую приводит к одной из самых распространенных ошибок, характерных не только для носителей русского языка: учащиеся полагают, что слово ׀ׁ является одним из немногих «стопроцентных» индикаторов, предписывающих употребление определенного артикля со всеми согласуемыми словами — в соответствии с принципом согласования по определенности. Вряд ли семантический подход к объяснению явления определенности является единственным источником этого заблуждения, но эта — одна из самых типичных ошибок — показывает, что семантический способ объяснения данной грамматической темы представляется весьма проблематичным. Тем не менее он часто используется на занятиях, проводимых израильскими преподавателями, в той или иной мере знакомыми с русским языком.

Попытки объяснения русскоязычным учащимся, что такое «общее» и «частное», «специфическое», как правило, также не увенчиваются особым успехом по целому ряду причин. Выясняется, что для носителя любого славянского языка (за исключением болгарского), «специфическое» является очень эфемерной и не поддающейся рационализации категорией, чаще всего также очень субъективной и неопределенной. При объяснении темы «Определенный артикль» в глоттодидактической практике преподавания английского языка как иностранного достаточно давно произошел отказ от значительной части семантических аргументов в пользу

набора технических правил, соблюдение которых позволяет учащимся со значительной долей успешности пользоваться артиклями в данном языке — как определенным, так и неопределенным.

Представляется, что такой подход мог бы оказаться успешным и при преподавании данной грамматической темы в глоттодидактической практике в иврите. Тем не менее, как будет показано далее, в учебных пособиях мы находим лишь отдельные элементы данного подхода.

Второй причиной значительного числа трудностей, возникающих у русскоязычных учащихся в связи с использованием (или, что случается значительно чаще, неиспользованием) определенного артикля в иврите, является традиционно ограниченное количество времени, отводимое на изучение данной темы в учебниках по ивриту и — как следствие — на занятиях по языку. Это явление вполне объяснимо с точки зрения прямой целесообразности: действительно, отсутствие определенного артикля в контексте, где он должен быть, в большинстве случаев не блокирует коммуникации и существенным образом не искажает содержания сообщения. Поэтому, в сущности, нет большой практической необходимости в том, чтобы отводить значительное время на упражнения по отработке правильности применения определенного артикля, тем более в условиях ограниченного по времени курса. Это положение дел порождает дальнейшие методические трудности: если нет необходимости в упражнениях на отработку применения определенного артикля, то, значит, и нужды в формулировании четких и понятных правил тоже нет. А ведь только такие правила могут помочь русскоязычным студентам научиться правильно пользоваться определенным артиклем. Ведь при преподавании других иностранных языков, в которых также имеется определенный артикль, учащиеся изначально знакомятся именно с четкой системой правил применения определенного артикля.

Анализ глоттодидактической практики

Попробуем выяснить, насколько доступной является система правил, приводимая в существующих учебниках по ивриту, а также сколько времени отводится на изучение темы «Определенный артикль» в различных учебниках и на чем именно сосредоточивают свое внимание авторы. В новом издании учебника "עברית מן ההתחלה"

(חייט, ישראלי, קובלינר, תשס"ז) в первый раз вопрос об определенном артикле появляется во вводной части, но последовательным образом грамматические вопросы, связанные с этой темой, начинают изучаться с третьего урока основной части. В этом уроке ученики знакомятся с двумя темами, связанными с определенным артиклем: согласование по определенности в словосочетании, состоящем из существительного и прилагательного, и сочетание слова כל с существительным в единственном числе, причем в данном уроке ученики знакомятся только с сочетанием с неопределенным существительным.

В четвертом уроке изучается предлог לך, а также обзорно повторяется тема употребления определенного артикля в сочетании с предлогами ב-, ל-, מן и в словосочетании «существительное + прилагательное». Сочетание же слова כל с определенным существительным в единственном числе появляется только в седьмом уроке. В восьмом уроке студенты узнают, к каким грамматическим последствиям приводит отсутствие согласования по определенности между существительным и прилагательным, а именно, к созданию именного предложения. В 10 уроке продолжается изучение сочетания слова כל с существительными, на этот раз во множественном числе.

Следует отметить, что, к примеру, в практике некоторых белорусских ульпанов эти темы изучаются несколько иначе. Сочетание существительного и прилагательного и согласование по определенности внутри него изучается одновременно, включая вопрос о предложении с составным именным сказуемым. Все типы сочетаний со словом כל также изучаются вместе.

Представляется, что в анализируемом учебнике было упущено несколько возможностей привлечь внимание учащихся к вопросу об определенности: например, при изучении отрицательных предложений и выражения отношения принадлежности, а также при изучении лексической темы «Части тела» в 15 уроке.

В первом уроке второй части учебника "עברית מן ההתחלה" (2002, קובלינר, חייט, ישראלי, תשס"ז) изучается выражение «определенное существительное + определенное существительное», и, за исключением этого вопроса, тема определенного артикля больше не появляется в этом учебнике среди изучаемых грамматических тем. В учебнике "קריאת ביניים" (2008, רוט, טישלר) грамматические темы, связанные с определенным

артиклем, появляются в первой главе, в разделе «Имя прилагательное (согласование и определенность)». В пятой главе разбираются грамматические конструкции, предполагающие обязательное наличие или отсутствие определенного артикля: степени сравнения, а также конструкции *מִן אֶחָד* (*один из*) и «*כל \ רוב* + определенное существительное».

В учебнике "בין השורות" (2011, שי, הומינר) среди изучаемых грамматических вопросов авторы основное внимание уделяют синтаксическим темам. Разделов, посвященных употреблению определенного артикля, в данном учебнике нет. Вероятно, это объясняется тем, что учебник предназначен для тех, кто находится на продвинутом этапе изучения иврита.

В пособии по синтаксису "תחביר משולב" (תשס"ז) (לנצברג, תשס"ז), предназначенном для уровня -определенвопросам, связанным с ה', посвящена одна страница, на которой перечислены пять правил по применению определенного артикля. Большинство из них, как предполагают авторы учебника, должны быть уже известны учащимся.

Таким образом, если рассматривать серию учебников, разработанных преподавателями Школы им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме, именно как серию пособий, предназначенных для последовательного изучения иврита, то не совсем понятно, откуда учащимся должны быть известны основные правила, связанные с грамматическим понятием определенности. Представляется, что в изложении данной грамматической темы в учебниках, выпускаемых ведущим израильским университетом, нет достаточной последовательности.

Грамматическая тема определенности появляется также в некоторых современных грамматиках иврита. Наиболее детально она представлена в недавно вышедшей грамматике Г. Фридман-Коэн и К. Шоваль (Freedman-Cohen, Shoval, 2011). Здесь достаточно подробно представлены правила применения определенного артикля, однако сама грамматика предназначена для начинающих, что предопределило известную ограниченность в изложенном количестве

¹ Здесь и далее мы ориентируемся на систему уровней, разработанную на кафедре изучения иврита как иностранного языка Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме (1991, כוור).

правил. Незначительно и количество упражнений, представленное в данном издании.

Существует вышедшая довольно давно основательная теоретическая работа, посвященная грамматическим понятиям определенности и неопределенности в иврите, написанная М. Фрухтман, — (פרוכטמן, תשמ"ב) "הידוע והסתום: קטגוריות של יידוע ותיחום בעברית הישראלית". В значительном сокращении основные положения этой монографии повторяются в учебной грамматике Р. Блибойм (בליבוים, תשנ"ה), предназначенной для изучающих иврит на продвинутом уровне и для преподавателей.

В учебниках, выпущенных другими академическими центрами Израиля и за его пределами, по большей части отсутствуют отдельные главы, посвященные вопросам применения определенного артикля. В учебнике (גוני, שמעוני, תשס"ה) "עברית מבראשית" грамматические вопросы, связанные с определенностью, представлены в рамках конструкций, предполагающих обязательное употребление артикля: изучение предлога אַת, слова כל, но сам по себе определенный артикль как отдельная грамматическая тема не изучается.

В учебнике (בן עמי, תש"ע) "אולפן עברית" определенный артикль изучается в нескольких разделах в рамках синтаксических конструкций: с предлогом של (урок 4), в сопряженном словосочетании (урок 10), с предлогом אַת (урок 11), с предлогом לפני אַחרי (урок 14), со словом כל (урок 15), в конструкции לי כואב (у меня болит...) (урок 21), в конструкциях со словом מדי (урок 22), определенный артикль в сопряженном словосочетании и в сочетании существительного с прилагательным (урок 23), определенный артикль с формой превосходной степени сравнения (урок 29).

С нашей точки зрения, именно такой способ подачи материала по данной грамматической теме является наиболее эффективным при ее преподавании русскоязычным студентам на всех уровнях изучения языка.

Пути оптимизации существующих подходов

Мы предлагаем усовершенствовать существующие подходы к преподаванию данной грамматической темы по следующим направлениям:

- 1) выделить несколько отдельных аспектов изучения темы определенности в иврите;
- 2) представить каждую часть теоретического материала в виде системы четких правил,
- 3) составить четкую программу изложения отдельных аспектов данной темы на различных уровнях изучения языка.

Как мы убедились при проведении общего тематического обзора способов представления данной темы в некоторых из существующих пособий по ивриту, изучение понятия определенности предполагает знакомство с отдельными аспектами морфологии и лексики. Сама же определенность не является исключительно синтаксическим феноменом. В связи с этим мы предлагаем выделить в изложении данной грамматической темы три аспекта: текстуальный (контекстуальный), морфосинтаксический и лексический. Мы полагаем, что при изложении материала следует с самого начала строго соблюдать это разделение. Оно одновременно является инструментом определения силы действия предлагаемых нами правил. Ведь правила, действующие в рамках текстуального аспекта, почти не знают исключений, тогда как сила действия правил лексического толка отличается наибольшей ограниченностью.

Употребление артикля, обусловленное текстом (контекстом), предполагает использование артикля с именами существительными, начиная с их второго употребления в тексте. Это правило можно назвать также тематическим или анафорическим, поскольку оно рассматривает в качестве определяющего фактора предшествующий контекст. Рема, таким образом, является неопределенной, а тема — всегда определенной:

Эта книга была написана в 1909 г., הספר נכתב בשנת 1909, אבל רלוונטי גם היום.
однако актуальна и сегодня.

В рамках этой группы правил находятся также именные предложения нескольких типов, изучаемые в рамках начального курса иврита:

<i>Я врач.</i>	אני רופא.
<i>У меня нет друзей / есть друзья</i>	אין לי \ יש לי חברים.
<i>Этот дом большой.</i>	הבית גדול.

В группах, состоящих из русскоязычных студентов, на начальном этапе изучения языка следует обратить внимание учащихся-

ся на структуры такого типа именно с точки зрения особенностей использования в них определенного артикля, а также объяснить логику, которая обуславливает применение артикля в таких структурах: новая информация всегда имеет статус неопределенности в составе подобного предложения. Сказуемое же в большинстве случаев представляет собой новую информацию по отношению к подлежащему, потому что именно ради сказуемого преимущественно и создаются предложения.

Помимо данных случаев, достаточно простых для понимания, в рамках группы правил, связанных с контекстуальной предопределенностью применения определенного артикля, имеются также случаи, достаточно сложные для понимания русскоязычными студентами.

Во-первых, это так называемая контекстуальная определенность, когда в качестве своего рода предшествующего текста выступает некая ситуация. Например, спрашивая:

Где дети?

איפה הילדים?

говорящий предполагает, что адресату известно то же, что и ему, адресанту. А именно, что речь идет о конкретных, совместных детях, либо о детях адресата, которые являются исключительно «определенными» в данном случае.

Во-вторых, имеется ряд случаев, когда в качестве непосредственно предшествующего контекста выступает контекст довольно отдаленный, как по месту, так и по времени:

Вчера я видел женщину. Она — довольно интересная женщина.

ראיתי אתמול אישה. זאת אישה די מעניינת.

В данном случае определенный артикль не применяется, так как во втором предложении по-прежнему продолжается представление женщины, упомянутой в первом предложении.

Вчера я видел женщину. Это — та женщина, о которой я рассказывал.

ראיתי אתמול אישה. זאת האישה שסיפרתי לך עליה.

В данном случае, напротив, существительное получает определенный артикль во втором предложении, поскольку в этом предложении упомянут предшествующий контекст, в рамках которого уже упоминалась данная женщина.

В рамках морфосинтаксического подхода мы предлагаем изучение следующих грамматических структур, предполагающих наличие либо отсутствие определенного артикля, с акцентом на

применении определенного артикля (см. Таб. 1). Указаны также уровни изучения языка, на которых предполагается знакомство с данными темами.

Следует неоднократно обращать внимание учащихся на то, что, с точки зрения иерархии по силе действия правил, анафорическая группа правил всегда будет иметь преимущество по отношению к морфосинтаксической. Среди прочего это может помочь им в случае необходимости применения сразу нескольких правил. Так, после слов *יש* (есть) и *אין* (нет) может появиться определенный артикль, но только если его применение обусловлено анафорическими причинами. Сравним также формы с артиклем, с одной стороны, и без артикля, с другой:

Этот пес орет, как кот.

הכלב הזה מיילל כמו חתול.

Этот пес орет, как наш кот.

הכלב הזה מיילל כמו החתול שלנו.

а также:

У меня дома есть книга Агнона. Я не помню, какая именно.

יש לי ספר של עגנון בבית. אני לא זוכר איזה בדיוק.

– Взгляни на список книг. Есть ли у тебя дома одна из этих книг?

– תסתכל ברשימת הספרים. יש לך בבית אחד מהספרים האלה?

– У меня есть эта книга Агнона.

– יש לי [את] הספר של עגנון.

Важно обратить внимание на то, что особенности применения определенного артикля в рамках грамматических конструкций следует разьяснять по меньшей мере дважды: в первый раз — при первоначальном знакомстве с самой конструкцией, а во второй раз — при изучении употребления именно определенного артикля в составе данных структур.

Таким образом, мы показали, что авторы многих учебников пишут или упоминают о двух аспектах применения определенного артикля, текстуальном и морфосинтаксическом, по крайней мере, об основных случаях применения или неприменения артикля в их рамках. О лексическом же аспекте применения определенного артикля пишут значительно меньше, зачастую ограничиваясь лишь

¹ Данная конструкция не является в современном иврите нормативной, но ввиду того, что она достаточно широко распространена в разговорной речи израильян, представляется возможным познакомить с ней учащихся уже на начальном уровне изучения языка.

Таблица 1. Основные грамматические конструкции с артиклем и без артикля

Конструкции без артикля	Уровень	Конструкции, с артиклем	Уровень
Существительное в сочетании с числительным קו המלש ערוץ שתיים.	א	Степени сравнения прилагательных העובד החרוץ יותר. החתול הזקום ביותר שפגשתי.	א-ב
Даты ארבעה במאי. ט"ו בשבט.	א	Периоды המאה השביעית. שנות השמונים. ימי הביניים.	ב
Существительные в сочетании со словами מועט (мало), הרבה (много), מעטים (немногие), רבים (многие): הרבה משתתפים. מעט משתתפים. הרבים.	ב-ג	Конструкции с партитивным значением: מלך רוב... רוב. הלק מתמשתתפים. רוב החוקים. רבע מתנדבים.	ב-ג
Слово (каждый) в сочетании с неопределенным существительным в единственном числе: כל פרק פותח במונולוג קצר.	א	Слово (весь) в сочетании с определенным существительным в единственном числе: כל הארץ דגלים. דיברנו עם כל העולים מאלביניה.	א

наиболее общими указаниями. По-видимому, это связано с тем, что в рамках этого аспекта достаточно сложно сформулировать четкие правила, а можно указать лишь на некие общие тенденции.

Тем не менее и такие указания могут оказаться достаточно полезными для русскоговорящих студентов, и не только для них, поскольку, исходя из нашего опыта, значительная часть ошибок, связанных с неприменением определенного артикля, приходится именно на отдельные группы лексики, предполагающие большую вероятность употребления определенного артикля. Для русскоязычных студентов определенную ценность будет иметь само обозначение таких групп лексики, что позволит учащимся быть более внимательными в случае, когда они будут сталкиваться с этими группами в контексте, а также выработать навык идентификации этих «опасных» групп лексики.

В рамках лексической группы правил, относящихся к категории определенности, мы выделяем две подгруппы:

1) лексемы с категориальной семантикой: имя существительное в единственном числе определено, поскольку представляет целый класс объектов данного типа (для уровней ב' и ג):

Осел славен своим упрямымством.

החמור ידוע בעקשנותו.

Застенчивому не дано учиться.

...לא הביישן למד (אבות, ב', ה')

2) Лексемы с индивидуальной семантикой (см. Таб. 2).

Следует отметить, что лексемы из группы слов, предполагающих отсутствие определенного артикля, могут использоваться в качестве своего рода вспомогательного тестирующего инструмента в случае сомнения у учащихся относительно необходимости применения в данном случае определенного артикля. Если в данный контекст можно ввести одну из таких лексем без существенного изменения значения всего контекста, то необходимости в определенном артикле нет. Эту дополнительную методику могут применять те, кто изучает иврит на относительно продвинутых уровнях, начиная с уровня ג.

Анализируя учебные пособия, мы отметили, что основным видом упражнений на отработку навыков применения определенного артикля является упражнение по вставке определенного артикля. Помимо однообразия в организации учебной работы, злоупотребление этим, причем единственным видом упражнений при-

Таблица 2. Основные группы лексем, предусматривающие обязательное употребление артикля

Уровни	Группа	Примеры
ג, ב, א	Существительные, называющие единичные объекты. Следует неоднократно возвращаться к этой группе по мере расширения словарного запаса учащихся.	<p>Наименования небесных тел и иных уникальных природных объектов: ...השמים, השמש, הירח, כוכב הצפון, העולם, היקום, כדור הארץ, האדמה...</p> <p>Наименования конфессий и идеологических течений: ...היהדות, האיסלאם... זרם השלמה, הסניאליזם, הטבענות...</p> <p>Абстрактные понятия: ...החיים, האושר ...</p> <p>Исключения в составе выражений: ...ירא שמיים. חולה ירח. אימא אדמה.</p> <p>Исключения в названиях планет: ...כוכב המה, מאדים, צדק, ארץ</p>
א	Время	...בבוקר, בצהריים... היום, השנה... מה השעה? הלבד, הקווה, לעתיד...
ב, א	Место (условно определенное)	<p>Субъективно определенные места: ...בבית/הביתה, בדרך, בארץ, במשרד, בעבודה...</p> <p>Учреждения: ...בזואר, באוניברסיטה, בקולנוע...</p> <p>Места, чаще всего являющиеся единичными для данной территории: ...פנים, בבריכה, פנינה, פארק, פנמל...</p> <p>Транспортные средства: ...פירכבת, פאוטובוס, פמכונות...</p>

א	חלקי גוף	העניינים שלה מלוכסנות. כואב לי הראש. השעור שלו כסוף.
א	חברי משפחה	Не определяются: אבא, אימא, אח... + של
ב, ג	שמות מרובות-משמעותיים, המציינים שייכות לרעיון או קבוצה, או שייכות לאדם או קבוצה	היוונים אהבים לדבר עם זרים. לא כולם אהבים את הישראלים. הקומוניסטים לא מאמינים בשוק חופשי.
ד, ה	היעדר מילה או מילה אחת במסגרת משפט	Часы, годы, названия дней недели и месяцев Имя существительное в сочетании со следующими словами: איזה, איזשהו, כלשהו, כזה, אחר... זה אף, שום מין, סוג של-, מעין, מעט, קצת... יותר, פחות...

водит к тому, что игнорируются другие виды упражнений, в частности распознавание контекстов, в которых существует значительная вероятность применения определенного артикля. Таким образом, к примеру, не отрабатывается лексический аспект использования определенного артикля, в значительной мере игнорируется и морфосинтаксический аспект. Мы предлагаем ввести в цикл упражнений по отработке использования определенного артикля упражнения на распознавание контекстов, с большой вероятностью предполагающих применение определенного артикля. Отработку навыков применения определенного артикля можно организовать в рамках следующих этапов дидактической работы (см. Таб. 3).

Введение заключительного этапа также является определенным новшеством. Он предназначен для отработки навыка определения контекстов, в которых правила, сформулированные для отдельных групп лексики, по тем или иным причинам не действуют, или тех, в которых действует несколько правил, противоречащих друг другу.

Выводы

Итак, нами был предложен ряд новых подходов к преподаванию темы «Определенный артикль в иврите» русскоязычным студентам. Представляется, что прежде всего необходимо выстроить четкую и последовательную систему изложения грамматического материала по данной теме. Для русскоязычных студентов существует необходимость неоднократного возвращения к грамматическим вопросам, связанным с определенностью, на различных уровнях изучения языка. Одновременно мы обратили внимание на необходимость выделения в преподавании данной темы трех аспектов: контекстуального (текстуального), морфосинтаксического и лексического, что позволит учащимся быстрее освоить систему правил, которыми они должны руководствоваться, принимая решение о применении или неприменении определенного артикля.

Таблица 3. Этапы глоттодидактической работы при формировании навыков улотребления артикля

Этап	Цель	Виды упражнений
Знакомство с группами лексики (дотекстовый этап)	Распознавание и категоризация	<p>Распределить лексемы по рубрикам</p> <p>Вычеркнуть слово, не подходящее к данной категории</p> <p>Дополнить группу (категорию) словами</p> <p>Определить, какие из перечисленных слов с большей вероятностью получат определенный артикль в тексте, объяснить</p>
Упражнения в рамках контекста	Распознавание групп лексики в контексте	<p>Распределить контексты по рубрикам</p> <p>Добавить подобные контексты</p> <p>Вставить артикль</p> <p>Исправить ошибки в применении артикля, объяснить</p>
Различение типов контекстов	Идентификация контекстов, в которых группы лексических правил не действуют	<p>Классификация контекстов: где правило, а где исключение?</p> <p>Соединить части предложений</p> <p>Трансформация контекстов – перифразы</p>

Библиография

- חייט, שלומית, ישראלי, שרה וקובלינר הלה. עברית מן ההתחלה א'. חלק I. אקדמון: ירושלים, תשס"ז.
- חייט, שלומית, ישראלי, שרה וקובלינר, הלה. עברית מן ההתחלה. חלק ב'. אקדמון: ירושלים, תשס"א, 2001.
- טישילר, גוני, רוט, דליה. קריאת ביניים. אקדמון: ירושלים, תשס"ח, 2008.
- הומינר, גלי, שי, צוקי. בין השורות. אקדמון: ירושלים, תשע"א, 2011.
- כוזר, רון. רשימת פריטי מורפולוגיה ותחביר להוראת עברית בשש רמות. האוניברסיטה העברית בירושלים. אקדמון: ירושלים, תשנ"א, 1991.
- לנצברג, גרשון, תחביר משולב. פרקי תחביר ללומדי עברית מתקדמים בשילוב סמנטיקה, סגנון והבעה. אקדמון: ירושלים, תשס"ז.
- פרוכטמן, מ', הידוע והסתום — קטגוריות של יידוע ותיחום בעברית הישראלית. הוצאת פפירוס: תל אביב, תשמ"ב.
- בליבוים, ריקי, תחביר+, תחביר פונקציונלי למורים לעברית ולתלמידים מתקדמים, ירושלים, תשנ"ה.
- גנני, נילי, שמעוני, רותי. עברית מבראשית, חולון, תשס"ה.
- בן עמי, ציפי. אולפן עברית. פרולוג: ראש העין, תש"ע.
- Freedman-Cohen, Gila, Shoval, Carmia. *Easing into Modern Hebrew Grammar*, Magnes Press: Jerusalem: 2011.

Elena Borisevich

Belarusian State University (Minsk), Senior Lecturer

Amnon Bruk

Hebrew University in Jerusalem (Israel), Ph.D., Hebrew Teacher

On Teaching the Grammar Topic “The Hebrew Definite Article” in a Russian Speaking Class

Abstract: The article deals with the issue of the Hebrew definite article as a grammar topic taught to Russian-speaking students. Since there is no definite article in Russian, the students need special ways of presentation to be applied while teaching this grammar topic. The authors divide its presentation into several stages, as well as into syntactic, lexical and morphological realms. The syntactic and the morphological realms are ruled by logically understandable principles,

while the lexical realm implies mostly learning by heart. The idea highlighted in the paper is that of combining the suggested approaches within a long distance run of teaching the issue of the definite article.

Key words: Hebrew, definite article, rules, syntactic structures, set expressions.